

НОВЫЕ ФОРМЫ РЕЧИ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК СФЕРА РЕАЛИЗАЦИИ ИДИОЛЕКТА И ИДИОСТИЛЯ НОСИТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ольга Владимировна Загоровская¹, Татьяна Александровна Литвинова²

*Воронежский государственный педагогический университет^{1, 2}
Воронеж, Россия*

*¹Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, современной русской
и зарубежной литературы,
e-mail: olzagor@yandex.ru*

*²Кандидат филологических наук, заведующий научно-исследовательской
лабораторией корпусной идиолектологии,
e-mail: centr_rus_yaz@mail.ru*

Аннотация. Стремительное развитие новых форм коммуникации приводит появлению новых форм речи, или модусов, каждый из которых имеет свои характеристики. В настоящее время не выработано единых оснований для классификации модусов существования русского языка, в том числе в российском медиапространстве. Авторами предлагается дополнение существующих оснований классификации форм речи (по каналу передачи информации – устная/письменная, числу участников – монологическая/диалогическая/полилогическая и т.д.) основанием «способ продуцирования» с атрибутами «традиционный/клавиатурно-опосредованный». Использование указанного основания классификации позволит выявить существенные характеристики новых форм речи. В статье обосновывается и показывается на конкретном примере необходимость выработки новых методологических подходов к исследованию названных феноменов, в частности, необходимость использования специально созданных корпусов текстов для выявления существенных признаков различных форм речи и современных методов анализа данных, а также рассмотрения модусов как сферы реализации идиолектов и идиостилей носителей русского языка.

Ключевые слова: идиолект, идиостиль, формы речи, медиапространство, корпус текстов, корпусная лингвистика, идиолектология.

Для цитирования: Загоровская О. В., Литвинова Т. А. Новые формы речи в медиапространстве современной России как сфера реализации идиолекта и идиостиля носителя русского языка // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 1. С. 157–162. DOI 10.47438/2309-7078_2021_1_157.

Введение

В связи со стремительным развитием новых систем коммуникации, а также в связи с политическими, экономическими и идеологическими трансформациями в медиапространстве современной России происходят существенные изменения, связанные в том числе с появлением так называемых новых (сетевых) медиа, предполагающих активное использование современных электронных технологий и создание принципиально новых видов медийных текстов, характеризующихся мультимодальностью, гипертекстуальностью, конвергентностью и интерактивностью [1] (см. также работы Е.П. Прохорова, В.М. Горохова, Е.Е. Анисимовой и мн. др.). Все более широкое распространение в современных массмедиа находят «креализованные» медийные тексты, которые предполагают сочетание в них вербальных и невербальных, графических и композиционных элементов и приближаются по своим характеристикам к семиотическому толкованию понятия «текст» (см., например, работы Е.Е. Анисимовой, Т.Г. Добросклонской, М.Б. Ворошиловой, О.Р. Лашук и др.). В подобных текстах наблюдается соединение особенностей традиционной письмен-

ной и традиционной устной речи, а также расширение реестра используемых языковых знаков, в том числе за счет возможностей других знаковых систем. Данная форма речи именуется в научной литературе «устно-письменной речью», «письменно-визуальной речью», «электронным модусом», «медиадиалектом» [2] и т.д. (подробнее см. [3; 4]). На наш взгляд, существенный анализ указанного феномена возможен лишь в русле специальных исследований, направленных на системное описание форм речевой реализации национального русского языка (модусов), предполагающее в том числе их классификацию на строгих научных основаниях с учетом современных реалий развития языка. Как представляется, модусно-речевые инновации в формах речевой реализации национального русского языка проявляются прежде всего по двум линиям.

Во-первых, в результате развития электронной коммуникации двучленная парадигма онтологических форм существования русского языка (устная русская речь – письменная русская речь) расширяется. По нашему мнению, к указанной дихотомии с необходимостью следует добавить основание «способ продуцирования», который может быть либо традиционным (традиционная устная и письменная речь), либо клавиатурно-опосредованным (клавиа-

турная устная и письменная речь). Термин «клавиатурно-опосредованная речь» был выбран нами в связи с тем, что именно через клавиатуру как неотъемлемую часть электронного устройства преимущественно происходит процесс продуцирования речи, причем под клавиатурой мы понимаем как физическую, так и виртуальную клавиатуру. Тексты, созданные при помощи технологии голосового ввода, также отнесены нами к клавиатурно-опосредованным, поскольку и в данном случае имеет место набор текста на клавиатуре (виртуальной), при этом пользователь (продуцент текста) видит данный процесс, но не производит физического контакта с клавиатурой, а управляет ею при помощи голоса. На наш взгляд, выбор способа продуцирования речи (традиционный/клавиатурно-опосредованный) в настоящее время предшествует выбору канала передачи информации (устный/письменный). Выбор в пользу традиционного способа продуцирования речи предполагает, как представляется, однозначный выбор канала передачи информации в рамках одной коммуникативной ситуации, однако при выборе клавиатурно-опосредованного способа продуцент может выбирать каналы передачи информации даже в рамках одной коммуникативной ситуации (например, отправка как голосовых, так и письменных сообщений при общении по WhatsApp с одним и тем же адресатом).

Как традиционная, так и клавиатурно-опосредованная устная и письменная речь по числу участников коммуникативной ситуации может быть монологической, диалогической, полилогической.

Во-вторых, в новых медиа все большую активность приобретает «непрофессиональная» клавиатурно-опосредованная письменная речь (НКОПР), характерная в целом для неофициальных жанров виртуальной (то есть клавиатурно-опосредованной) коммуникации (блоги, форумы, чаты, сообщения в мессенджерах и т.п.) и представляющая собой новую разновидность непрофессиональной русской письменной речи (НПР), то есть речи, не ориентированной на создание текстов как продуктов профессионального труда и продуцируемых всеми владеющими письмом носителями языка (подробнее см.: [4; 5]; см. также работы Т.В. Алтуховой, Т.А. Рабенко и др.). Использование НКОПР в рассматриваемой сфере подтверждается наблюдениями многих специалистов в области современных массовых коммуникаций, указывающих на то, что в условиях новых медиа в создании медиатекстов начинает принимать участие сама аудитория: через комментарии, мнения, написание историй (нарративов) и т.п., а также на то, что современная система массмедиа существенно расширяется и в настоящее время включает в себя не только традиционные журналистские материалы, но также блоги, подкасты, социальные сети, гипертекстовые среды для сбора и структуризации письменных сведений и др.

Непрофессиональная клавиатурно-опосредованная письменная речь, широко представленная в современных русскоязычных массмедиа, характеризуется целым рядом особенностей, к числу которых относится в том числе отсутствие ориентированности на кодифицированные нормы русского литературного словоупотребления (более того, в современном русском клавиатурно-опосредованном дискурсе формируются свои собственные нормы [5; 6]); возможность реализации в речи самых разных по уровню образованности носителей русского языка; отсутствие (в большинстве случаев) специальной предварительной обработки текстов; тенденция к спонтанности; возможность синхронизации процес-

сов создания и восприятия текста.

Следует подчеркнуть, что названная разновидность русской письменной речи не является клавиатурно-опосредованным вариантом «разговорной письменной речи», поскольку, во-первых, далеко не всегда ограничивается бытовой сферой общения, а может существовать и в иных сферах, включая публицистическую, представленную прежде всего в названных выше «новых медиа», а во-вторых – не предполагает преимущественного использования языковых средств со стилистическими характеристиками разговорности и сниженности. НКОПР может быть продуцирована любым носителем русского языка, независимо от уровня развития его языковой личности, но всегда предполагает интенцию автора на создание текста прежде всего как средства коммуникации, цель которой – передача и получение информации, самовыражение, выражение чувств и эмоций, собственно общение и т.п. и отсутствие ориентированности на создание текстов как продуктов профессионального труда. В большинстве случаев НКОПР не имеет промежуточных лиц и «фильтров» для специальной предварительной обработки речевых произведений и характеризуется спонтанностью продуцирования.

Использование в медиапространстве современной России новых форм русской письменной речи и широкая представленность в нем массмедийных текстов, созданных на основе не только профессионально обработанной русской письменной речи, но и на основе непрофессиональной русской письменной речи, представляющей собой непосредственное отражение речемыслительной деятельности личности, открывает широкие перспективы для изучения современной лингвистикой как идиостилей, так и идиолектов носителей современного русского языка. Разграничение названных феноменов, зачастую не разделяемых в отечественной лингвистике и трактуемых весьма неоднозначно (см., например, работы Г.Я. Солганика, М.Н. Кожинной, А.В. Виноградова, Е.В. Иванцовой и др.), с учетом достижений современных когнитивных наук представляется принципиально важным. Если идиостиль носителя языка как представляет собой воплощенную в профессионально подготовленных речевых произведениях уникальную (личностную) реализацию национальной языковой системы и может рассматриваться как совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя, ученого, публициста, а также отдельных носителей русского языка [7], то идиолект есть воплощенная в каждом (независимо от наличия/отсутствия у автора установки на создание текста как продукта своей профессиональной деятельности) речевом произведении любого носителя языка уникальная реализация языковой системы, состоящая из устойчивых и вариативных сознательных и бессознательных выборов продуцента речи, которые осуществляются под влиянием факторов биологического, психического, социального характера, коммуникативной ситуации (подробнее об этом см.: [8]). В соответствии с подобным пониманием названных феноменов «каждый носитель языка обладает идиолектом, но только профессиональному носителю языка может быть свойствен идиостиль» [8].

Исследования в области изучения идиолекта и идиостиля носителей русского языка на материале письменных текстов, представленных в массмедийном пространстве современной России, в настоящее время активно проводятся в русле нового лингвистического направления, именуемого корпусной идиолектологией и разрабатываемого под руково-

дством Т.А. Литвиновой в Лаборатории корпусной идиолектологии, созданной на базе Воронежского государственного педагогического университета [8]. Основными методологическими постулатами названного научного направления является его опора на корпусные данные и принципиально междисциплинарный характер, предполагающий опору на теоретические достижения различных областей современного языкознания, достижения современных когнитивных наук и использование методов математической статистики и интеллектуального анализа данных.

Результаты

Как показывают результаты проведенных исследований, изучение идиолектов и идиостилей современных носителей русского языка по материалам текстов, представленных в медиaprостранстве современной России, требует создания специальных баз данных (БД), включающих различные корпуса медиатекстов со специально разработанной разметкой [9]. В настоящее время в Лаборатории корпусной идиолектологии создана база данных (БД) RusIdiolect, содержащая образцы как профессиональной, так и «непрофессиональной» («естественной») устной и письменной речи современных носителей русского языка¹. В структуру названной БД, не имеющей, насколько нам известно, аналогов в мировой лингвистике (подробнее о БД см. в работе [10]), входят несколько корпусов современной русской традиционной и клавиатурно-опосредованной устной и письменной и речи, включающих в себя тексты разных жанров, снабженные разметкой в виде факторов межидиолектного и внутриидиолектного варьирования, относящихся к зонам «автор» и «текст».

Представленная база данных дает возможность исследовать различные аспекты проблемы типологических особенностей различных форм речи как сфер реализации идиолекта носителя современного русского языка. Так, одним из сложных вопросов современной науки о языке является вопрос о типологических характеристиках клавиатурно-опосредованной письменной диалогической речи (сфера использования – мессенджеры, социальные сети, онлайн-чаты), которую ряд исследователей называют «устно-письменной» (см., например, [11]), что, на наш взгляд, является некорректным, поскольку в подобных работах рассматривается именно письменная речь, а не смешение различных форм речи (устной и письменной) в рамках одной коммуникативной ситуации, возможное, как мы отмечали выше, при выборе клавиатурно-опосредованного способа продуцирования речи.

Письменная диалогическая речь, находящаяся все больше распространение в медиaprостранстве и являющаяся одной из основных сфер реализации идиолектов большинства носителей русского языка, как правило, рассматривается как переходная между устной и письменной речью по своим типологическим характеристикам [11]. На наш взгляд, более полный взгляд на проблему типологических характеристик обсуждаемого модуса возможно получить, привлекая корпусные данные и учитывая фактор автора.

Проиллюстрируем сказанное на примере анализа конкретного языкового материала. Из БД RusIdiolect нами были выбраны тексты подкорпуса MULTIFACTOR, содержащего как традиционные, так и клавиатурно-опосредованные устные и письменные тексты, созданные одними и теми же авто-

рами (22 автора, 11 мужчин и 11 женщин, все – русскоязычные студенты российских вузов). Были выбраны традиционные устные монологи и диалоги (3 и 3 текста соответственно от каждого автора, которые были затранскрибированы) и клавиатурно-опосредованные письменные монологи и диалоги (3 и 3 текста соответственно от каждого автора, только реплики анализируемых авторов включались в исследование). Таким образом, исследовательский корпус составил 276 текстов: 77 устных диалогов (OD), 66 устных монологов (OM), 67 письменных диалогов (WD), 66 письменных монологов (WM). Исследовательская задача составляла в выявлении степени сходства текстов различных модусов по их лингвистическим характеристиками и установлении основного источника вариации данных (канал передачи информации, число участников коммуникации). В качестве метода анализа мы использовали один из методов многомерного анализа данных – метод главных компонент (PCA), ранее успешно применявшийся нами для решения различных задач, связанных с анализом идиолекта [12] с визуализацией полученных результатов с использованием пакета mixOmics [13]. Для нивелирования эффекта автора мы использовали метод разделения источников вариации в данных (функция withinVariation пакета mixOmics, см. подробнее об этом в работе [13]).

В качестве языковых признаков нами были использованы самые частотные словоформы (токены) корпуса. Безусловно, для полноценного исследования типологических особенностей того или иного модуса нельзя ограничиваться только одним уровнем анализа, однако нашей задачей является демонстрация возможностей методов исследования.

Мы ограничили анализ признаками, встречающимися не менее чем в 25% текстов, что привело к сокращению признакового пространства до 75 признаков. Визуализация результатов анализа, проведенного с использованием метода главных компонент (см. рис. 1), показала, что по первой компоненте, объясняющей большую часть вариации в данных, происходит противопоставление по фактору «канал передачи информации» (устные тексты находятся в правой части графика, письменные – в левой); по числу участников (монолог/диалог) тексты разделяются по второй компоненте (диалогические тексты находятся в верхней части графика, монологические – в нижней).

Примечательно, что если устные монологи (OM) и диалоги (OD) образуют две достаточно четко разделенные группы, то письменные монологи и диалоги смешиваются, что говорит о близости данных типов модусов по рассматриваемым признакам (в нашем случае мы ограничиваемся уровнем самых частотных словоформ, состоящим преимущественно из строевых слов).

Обратимся к результатам классификации по типу текста (4 класса: устные диалоги, устные монологи, письменные диалоги, письменные монологи). Классификация, проведенная с использованием модели PLS-DA, показала высокую точность на тестовой (25% от общего числа текстов, выбранные случайным образом) выборке (92,9% верно классифицированных текстов), что говорит о наличии особенностей у каждого типа текстов, при этом письменные диалоги имели самый высокий уровень ошибки классификации (11%): 4 неверно классифицированных текста данного типа были отнесены к письменным монологам и только 1 – к устному диалогу.

¹ БД доступна по адресу <https://rusidiolect.rusprofilinglab.ru/search> (дата обращения: 25.01.2021).

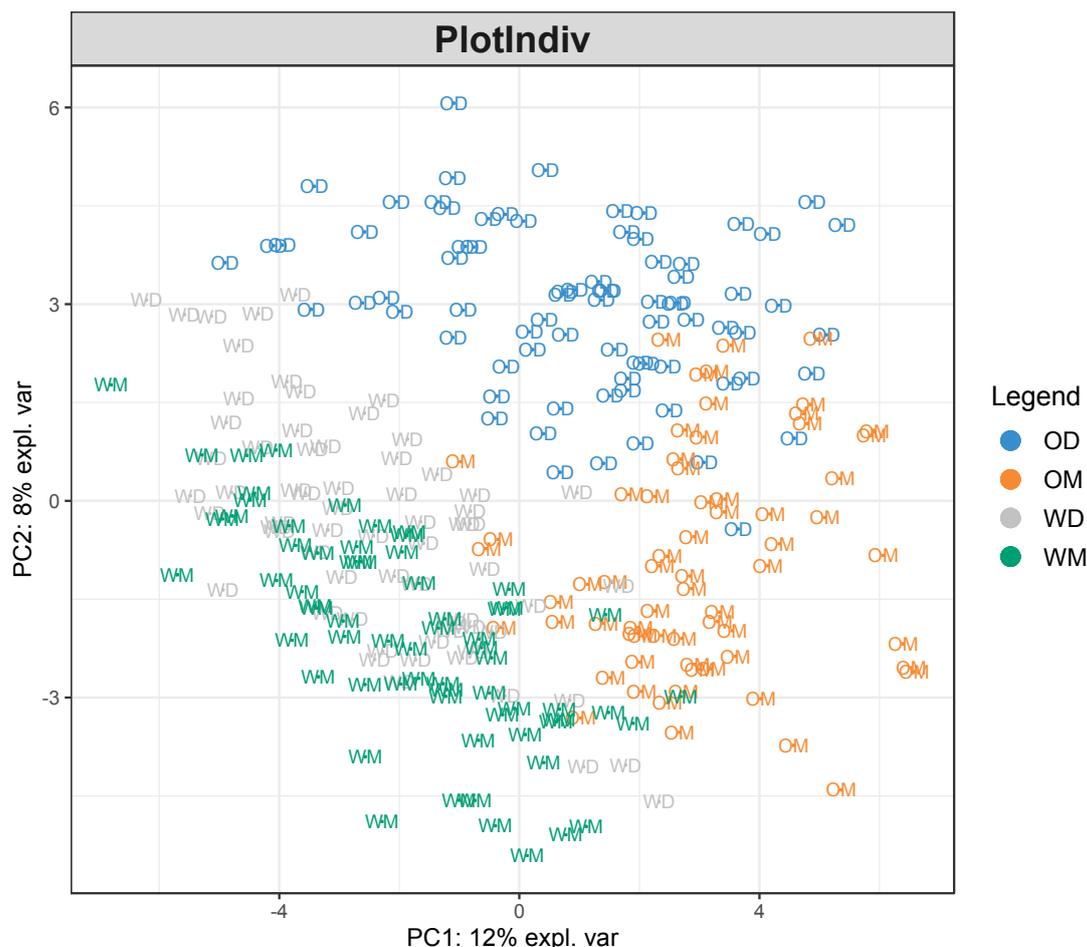

Рис. 1 – Визуализация результатов анализа с использованием метода главных компонент

Выводы

Проблема разнообразия модусов, или форм, речи является сложной проблемой современного языкознания. Развитие клавиатурно-опосредованных форм коммуникации вносит существенный вклад в разнообразие и сущностные характеристики модусов, в связи с чем основание для классификации по способу продуцирования речи (традиционный/клавиатурно-опосредованный) представляется нам необходимым при анализе данного феномена. Кроме того, как было нами показано на конкретном примере, для описания сущностных характеристик тех или иных модусов, в частности письменного диалогического модуса, представляющего собой одну из основных сфер реализации идиолекта для большинства носителей русского языка, необходимо привлечение корпусов текстов и специальных методов анализа данных. Как было показано, мнение об «устно-письменной» природе подобных текстов является не вполне обоснованным, поскольку само представление о типологических характеристиках устных и письменных текстов, на наш взгляд, на современном этапе нуждается в пересмотре, с необ-

ходимостью предполагающем учет не только канала передачи информации (устный/письменный), но и способа продуцирования текста (традиционный/культурно-опосредованный), наличие/отсутствие интенции автора на создание текста как продукта профессиональной деятельности, а также учет фактора автора [14; 15], поскольку все существующие модусы речи представляют собой прежде всего сферу реализации идиолекта носителей языка, а значит, помимо универсальных характеристик тех или иных форм речи, существуют и идиолектно-обусловленные. Разделение указанных характеристик возможно при наличии специально созданных корпусов текстов и использовании современных методов анализа данных.

Источник финансирования

Статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда № 18-78-10081.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Вартанова Е. Л. О необходимости модернизации концепции журналистики и СМИ // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2012. № 1. С. 7–26.
2. Полонский А. В. Медиалект : язык в формате медиа // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2018. № 2.
3. Загоровская О. В. Типологические разновидности русского языка и формы его существования в начале XXI века // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2015. № 3 (268). С. 96–101.
4. Загоровская О. В. Естественная (непрофессиональная) письменная речь как модус существования современного русского языка и «зеркало» идиолекта его носителя // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (283). С. 202–206.
5. Голев Н. Д. Русская письменная разговорная речь и ее отражение в обыденном метаязыковом сознании участников виртуальной коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. № 5 (25). С. 12–30.
6. Загоровская О. В. Языковая норма в современной русской визуально-письменной речи, функционирующей в интернет-коммуникации: к постановке проблемы // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2017. № 4 (277). С. 168–172.
7. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М. : Флинта : Наука, 2006. 696 с.
8. Литвинова Т. А. Идиолект как объект корпусной идиолектологии : к становлению нового лингвистического направления // Вестник НовГУ. 2019. № 4. DOI: 10.34680/2411-7951.2019.7(25).6
9. Загоровская О. В., Литвинова Т. А. Корпус текстов Ruspersonality как основа исследований «реальной» языковой нормы в современной русской письменной речи // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. 2018. № 28. С. 51–57.
10. Litvinova T. RusIdiolect: A New Resource for Authorship Studies // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. Vol. 186. P. 14–23. DOI: 10.1007/978-3-030-66093-2_2
11. Лутовинова О. В. Интернет как новая «устно-письменная» система коммуникации // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 71.
12. Litvinova T. Stylometrics Features Under Domain Shift: Do They Really “Context-Independent”? // Lecture Notes in Computer Science. 2020. Vol. 12335. DOI: 10.1007/978-3-030-60276-5_28
13. Rohart F., Gautier B., Singh A., Lk Cao K.-A. MixOmics: An R package for ‘omics feature selection and multiple data integration. PLoS Comput Biol. 2017. № 13 (11). e1005752. DOI: 10.1371/journal.pcbi.1005752
14. Litvinova T. A. Profiling the Author of a Written Text in Russian // Journal of Language and Literature. 2014. Vol. 5, № 4. P. 210–216.
15. Литвинова Т. А. Профилирование автора письменного текста // Язык и культура. 2013. № 3 (23). С. 64–72.

References

1. Vartanova E.L. *O neobkhodimosti modernizatsii kontseptsii zhurnalistiki i SMI* [On the need to modernize the concept of journalism and mass media]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 10. Zhurnalistika*, 2012, no. 1, pp. 7–26.
2. Polonskii A.V. *Medialekt: yazyk v formate media* [Medialect: language in the media format]. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniya*, 2018, no. 2.
3. Zagorovskaya O.V. *Tipologicheskie raznovidnosti russkogo yazyka i formy ego sushchestvovaniya v nachale XXI veka* [Typological varieties of the Russian language and forms of its existence at the beginning of the XXI century]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2015, no. 3 (268), pp. 96–101.
4. Zagorovskaya O.V. *Estestvennaya (neprofessional'naya) pis'mennaya rech' kak modus sushchestvovaniya sovremennoy russkogo yazyka i «zerkalo» idiolekta ego nositelya* [Natural (non-professional) written speech as a mode of existence of the modern Russian language and a "mirror" of the idiolect of its native speaker]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2019, no. 2 (283), pp. 202–206.
5. Golev N.D. *Russkaya pis'mennaya razgovornaya rech' i ee otrazhenie v obydennom metayazykovom soznanii uchastnikov virtual'noi kommunikatsii* [Russian written colloquial speech and its reflection in the everyday metalanguage consciousness of participants in virtual communication]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2013, no. 5 (25), pp. 12–30.
6. Zagorovskaya O.V. *Yazykovaya norma v sovremennoi russkoi vizual'no-pis'mennoi rechi, funktsioniruyushchei v internet-kommunikatsii: k postanovke problemy* [Linguistic norm in modern Russian visual-written speech functioning in Internet communication: to the problem statement]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2017, no. 4 (277), pp. 168–172.
7. Kozhinoin M.N., ed. *Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar' russkogo yazyka* [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2006. 696 p.
8. Litvinova T.A. *Idiolekt kak ob"ekt korpusnoi idiolektologii: k stanovleniyu novogo lingvisticheskogo napravleniya* [Idiolect as an object of corpus idiolectology: towards the formation of a new linguistic direction]. *Vestnik NovGU*, 2019, no. 4. doi: 10.34680/2411-7951.2019.7(25).6
9. Zagorovskaya O.V., Litvinova T.A. *Korpus tekstov Ruspersonality kak osnova issledovaniy «real'noi» yazykovoi normy v sovremennoi russkoi pis'mennoi rechi* [Corpus of texts Ruspersonality as the basis for research of the "real" language norm in modern Russian written speech]. *Sovremennye problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniya russkogo yazyka v vuze i shkole*, 2018, no. 28, pp. 51–57.
10. Litvinova T. RusIdiolect: A new resource for authorship studies. *Lecture notes in networks and systems*, 2021, vol. 186, pp. 14–23. doi: 10.1007/978-3-030-66093-2_2
11. Lutovinova O.V. *Internet kak novaya «ustno-pis'mennaya» sistema kommunikatsii* [The Internet as a new "oral-written" communication system]. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena*, 2008, no. 71.
12. Litvinova T. Stylometrics features under domain shift: do they really “context-independent”? *Lecture Notes in Computer Science*, 2020, vol. 12335. doi: 10.1007/978-3-030-60276-5_28.

13. Rohart F., Gautier B., Singh A., Lк Cao K.-A. MixOmics: an r package for 'omics feature selection and multiple data integration. *PLoS Comput Biol*, 2017, no. 13 (11), e1005752. doi: 10.1371/journal.pcbi.1005752.
14. Litvinova T.A. Profiling the author of a written text in Russian. *Journal of language and literature*, 2014, vol. 5, no. 4, pp. 210–216.
15. Litvinova T.A. *Profilirovanie avtora pis'mennogo teksta* [Profiling the author of a written text]. *Yazyk i kul'tura*, 2013, no. 3 (23), pp. 64–72.

Поступила в редакцию 26.01.2021
Подписана в печать 01.03.2021

NEW FORMS OF SPEECH IN THE MODERN RUSSIA MEDIA SPACE AS A SPHERE
OF IMPLEMENTATION OF THE NATIVE RUSSIAN LANGUAGE
SPEAKER'S IDIOLECT AND IDIOSTIL

Olga V. Zagorovskaya¹, Tatiana A. Litvinova²

Voronezh State Pedagogical University^{1, 2}
Voronezh, Russia

¹*Dr. Philolog. Sci., Professor of the Department of Russian Language,
Modern Russian and Foreign Literature,
e-mail: olzagor@yandex.ru,*

²*Cand. Philolog. Sci., Head of Research Laboratory of Corpus Idiolectology,
e-mail: centr_rus_yaz@mail.ru*

Abstract. The rapid development of new forms of communication leads to the emergence of new forms of speech, or modes, each of which has its own characteristics. At present, no unified grounds have been developed for classifying the modes of existence of the Russian language, including in the Russian media space. The authors propose to supplement the existing bases for the classification of forms of speech (by channel – oral / written, the number of participants – monologic / dialogical / polylogical, etc.) with the basis “method of production” with the attributes “traditional / keyboard-mediated”. The use of the specified classification basis will reveal the essential characteristics of new forms of speech. The article substantiates the need to develop new methodological approaches to the study of these phenomena, in particular, the need to use specially created text corpora to identify the essential features of various forms of speech, as well as to consider modes as a sphere of realization of idiolects and idiostyles of Russian speakers.

Key words: idiolect, idiostyle, forms of speech, media space, corpus of texts, corpus linguistics, idiolectology.

Cite as: Zagorovskaya O. V., Litvinova T. A. New forms of speech in the modern Russia media space as a sphere of implementation of the native Russian language speaker's idiolect and idiostil. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 1, pp. 157–162. (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2021_1_157.

Received 26.01.2021
Accepted 01.03.2021